

УДК 72.036 (47+57) (571.1)

*ХИЦЕНКО ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, канд. архитектуры, доцент,
hic-evg@mail.ru*

*Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств,
630099, г. Новосибирск, Красный пр., 38*

ТВОРЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРСКИХ АРХИТЕКТОРОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОНЦА 1950-Х ГОДОВ

Проанализированы выступления архитекторов Сибири на творческих совещаниях, проводимых в Новосибирском отделении Союза советских архитекторов в 1956–1958 гг. Выявлены мнения специалистов по поводу стилистических, функциональных, конструктивных и градостроительных особенностей развития архитектуры массового жилья в регионе. Отмечена главная цель архитекторов – выработать оптимальные решения жилых зданий и жилой среды с точки зрения эстетических и бытовых параметров в контексте жестких экономических реалий.

Ключевые слова: Союз архитекторов СССР; жилищное строительство 1950-х гг.; история архитектуры Сибири.

*EUGENIY V. KHITSENKO, PhD, A/Professor,
hic-evg@mail.ru*

*Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts,
38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia*

CREATIVE PROBLEMS OF SIBERIAN ARCHITECTS IN HOUSING CONSTRUCTION LATE IN THE 1950s

The article analyzes presentations of Siberian architects at the creative meetings held in the Novosibirsk branch of the Soviet Architects Union in 1956–1958. Specialists' opinions are described in relation to stylistic, functional, constructive and town-planning properties of mass housing architecture of the region. The aspirations of architects are shown to understand the facing tasks and their desire to obtain optimal solutions for residential buildings and environment in terms of aesthetic and household parameters in the context of difficult economic conditions.

Keywords: USSR Union of Architects; housing construction; history of architecture in Siberia.

До настоящего времени не было исследования, в котором бы подробно анализировались доклады архитекторов, касающиеся жилищного строительства городов Сибири в 1950-е гг. Благодаря активной деятельности Новосибирского отделения Союза советских архитекторов в XX в., мы можем не только изучать сами объекты, построенные в те годы, но и узнавать мнения их авторов и других специалистов проектной сферы по поводу развития архитектуры жилых зданий в регионе. Поэтому целью настоящей работы является исследование творческих позиций архитекторов и проектировщиков по вопросам формирования жилой застройки сибирских городов в конце 1950-х гг. В качестве науч-

ной базы исследования используются только первоисточники – дела фонда Новосибирского отделения Союза архитекторов СССР.

Постановления в сфере жилищного строительства середины 1950-х гг. не только актуализировали материально-производственные задачи развития многоквартирного жилья в СССР, но и повлияли также на пересмотр художественных, объемно-планировочных, конструктивных и градостроительных аспектов архитектуры жилья.

Советское архитектурное сообщество в конце 1950-х гг. находилось в непростой ситуации. С одной стороны, постановления в области массового жилищного строительства предполагали учитывать экономические требования, переходить на индустриальные методы строительства, что повлияло на упрощение архитектурных форм, отказ от декоративного оформления. Ставшие ведущими в архитектуре в течение предшествующих двух десятилетий принципы освоения классического наследия подвергались резкой критике. Казалось бы, образцом для новой архитектуры могло бы стать конструктивистское наследие с его ориентированностью на решение социально-экономических задач в проектировании жилья. Но, с другой стороны, еще недавнее критическое отношение общества к конструктивизму как к стилю, не соответствующему социалистическим идеалам, не позволяло брать его в пример для проектов массового жилищного строительства.

Так, еще недавний апологет конструктивизма новосибирский архитектор Н. Кузьмин назвал это авангардное течение «серьезной ошибкой», а здания этой эпохи – «унылой коробочной» архитектурой [1].

На творческом совещании новосибирских архитекторов, состоявшемся 02.07.1957 г., архитектор новосибирского института «Кузбассгипрошахт» Ю. Князев, отметив, что «конструктивизм у нас в какой-то мере играет большую роль» [2], выразил возмущение тем, что в свое время высказывание его коллеги архитектора В. Добролюбова, в котором архитектура из сборного железобетона была названа «своеобразным конструктивизмом», подверглось резкой критике: «Прошло время, смотрим журналы по архитектуре и строительству, ленинградские и московские, и видим проекты, здания, построенные в 1956–1957 годах, они настолько по архитектуре похожи на прежние конструктивистские, что их трудно отличить... Дело не в названии, а в содержании проектов, а содержание и образ проектов из сборного железобетона один и тот же, что и в конструктивизме» [Там же].

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии Н. Хрущев призвал архитекторов создать «социалистический архитектурный стиль, который должен воплощать в себе все лучшее, накопленное архитектурной мыслью человечества в прошлом, и вместе с тем опираться на самые передовые творения советского зодчества...», а сами здания должны быть «прочны, экономичны, красивы» [3]. Однако профессионалам сложно было осознать, что же это за стиль и чем он должен отличаться от авангардного прошлого.

Монотонность и однообразность применяемых в жилищном строительстве Сибири типовых секций, разработанных центральными проектными организациями, местные специалисты предполагали разрешить при помощи декоративной отделки фасадных элементов и цвета. Также особое внимание должно было уделяться интерьерам квартир и обстановке помещений.

По мнению новосибирского архитектора Г. Кравцова, высказанному им на творческом совещании в 1957 г., в жилищном строительстве значительно возросла роль цвета, и даже в однотипной застройке с его помощью можно достичь «разнообразных впечатлений». Декларируя желание создавать города «светлыми, радостными», он поделился личным опытом, отметив, что применение светлых цветов фасадных красок, нанесенных на рельефную штукатурку, часто приводило к тому, что со временем она покрывалась пылью и стены становились серыми. В качестве альтернативы архитектор предлагал использовать «максимально гладкую поверхность» или облицовывать стены силикатной плиткой. Утверждая правильность отказа от «несвойственного жилым зданиям, ложного и сложного декоративного украшения», противоречащего современной строительной технологии, он предлагал для достижения архитектурной выразительности фасадов оперировать рельефом поверхности заводских элементов (блоков, панелей и пр.) [2, л. 99–100].

Как отмечал другой новосибирский архитектор – Д. Козьмин, «прекрасный дом должен иметь хорошие удобные квартиры, рассчитанные на одну семью. В квартирах должно быть удобное красивое оборудование... Чтобы фасад был привлекательным и чтобы перед окнами не торчали зады каких-либо скульптур или обелисков» [Там же, л. 82].

Работник отдела строительства ЦК КПСС Н. Щетинин рекомендовал в своем докладе наряду с усовершенствованием материально-производственной базы жилищного строительства развивать производство «новых типов» мебели и оборудования для жилищ Сибири [4].

Если в 1920-е гг. основное внимание архитекторов уделялось социальным преобразованиям в планировании жилья, а в конце 1930 – начале 1950-х гг. – поискам художественной выразительности на основе классических принципов, то к концу 1950-х гг. в докладах на профессиональных собраниях прослеживается тенденция, направленная на учет не только экономических, но и санитарно-гигиенических требований при проектировании жилищ.

Типовые проекты жилых домов критиковались за то, что их объемно-планировочные решения не всегда подходили для сибирского климата. Например, доцент НИСИ Е. Леонтьев считал, что разработанные САКБ типовые секции не соответствуют сибирскому климату, поскольку в их планировке преобладают квартиры односторонней ориентации. Согласно его анализу, в таких квартирах, выходящих на южную и юго-западную сторону дома, в зимний период (по причине преобладания в регионе ветров этого направления) будут происходить «значительные понижения» температуры воздуха, а летом будет наблюдаться сильный перегрев. Преимущества квартир двусторонней ориентации заключались, по его мнению, в отсутствии в них резких перепадов температур воздуха в разные времена года и в свободной циркуляции воздуха благодаря сквозному проветриванию. Поэтому в качестве идеального варианта он считал секцию с наличием двух квартир двусторонней ориентации, т. к. при большем количестве квартир на этаже не менее 30 % из них будут иметь одностороннюю ориентацию.

Также этот специалист уделил особое внимание количеству комнат в квартирах. Установленное программой всесоюзного конкурса 1956 г. почти

одинаковое процентное соотношение одно-, двух- и трехкомнатных квартир на этаже типовой секции подверглось им критике за неучет демографического состава жильцов и продолжительности зимнего периода в Сибири. Наличие больших семей и длительная холодная погода, по его мнению, делают наименее пригодными для жилья однокомнатные квартиры: «Неудобства однокомнатных квартир особенно остро ощущаются в Сибири. Здесь человек проводит в своем жилище значительно большую часть времени, чем в районах с более мягким климатом, а дети при температуре наружного воздуха, снижающейся до -40°C , не только не бывают на улице, но и прекращают посещать школу. Ясно, что при таких условиях проживание в однокомнатной квартире становится буквально нетерпимым» [2, л. 107]. В заключение специалист, упрекнув проектные организации региона в слепом копировании малоприспособленных для Сибири планировочных решений, предложил проектировать секции, каждая из которых включала бы две двух-, трехкомнатные малометражные квартиры двусторонней ориентации.

Поскольку в жилищном строительстве в эти годы начался переход на массовое применение типовых проектов домов с уже готовыми объемно-планировочными решениями квартир, то, согласно высказываниям многих архитекторов, основное внимание должно было уделяться градостроительным аспектам решения кварталов и благоустройству дворовых пространств.

По мнению архитектора Г. Кравцова, при применении типовых проектов необходимо отходить от «решения отдельного дома» и оперировать «решениями комплексов». «...Очень простые дома, хорошо найденные в пропорциях на фоне зелени с тщательным благоустройством территории при удобном и разумном взаимном размещении, всегда выглядят великолепно» [Там же, л. 96]. В качестве примера он привел построенные еще в конце 1940-х гг. кварталы «Красная горка» в Новосибирске, в которых «очень много неинтересных домов», но благодаря сохранению существующего леса жилая зона «выглядит хорошо» и комфортна для проживания. Архитектор резко критиковал приемы периметральной застройки, игнорирующие санитарно-гигиенические требования: «В Кировском районе дома механически расставлены вдоль трамвайной магистрали по периметру квартала с далеко не блестящей ориентацией по сторонам света. Вы представляете, каково будет жить населению этих домов, когда под окнами скрежешут трамваи. Такое решение нельзя назвать правильным. В этих же кварталах гаражи для индивидуальных машин размещены в самой ценной территории квартала, в ее центре, где место... общеквартальному парку со спортплощадками» [Там же, л. 97–100].

Архитектору Г. Кравцову вторили его московские коллеги: архитектор Н. Былинкин и заместитель председателя Московского отделения СА СССР Ковалев. Выявив архитектурно-художественные недостатки примененной для жилых домов кварталов «Красная горка» типовой серии (№ 201), Н. Былинкин высоко оценил грамотно продуманные функциональные связи жилья и учреждений культурно-бытового обслуживания: «Отдельный дом отходит на второй план, он становится элементом более общей градостроительной композиции, в которой творчески и всесторонне осознана архитектором необходимость создания удобной для жизни человека среды» [Там же,

л. 26]. Кварталы Кировского района Новосибирска получили и от него негативный отзыв. Помимо повторения в оформлении жилых зданий «художественных тенденций» конца 1940-х гг., архитектор отметил, что размещение жилых домов, зданий общественного назначения, площадок отдыха, хозяйственных построек и других объектов решено «механически», их функциональная взаимосвязь «не проработана». Также он заметил, что отгороженные забором территории детских садов и яслей разделили пространство кварталов на не связанные между собой части. «...Архитектура квартала напоминает плохую квартиру, в которой все есть – и передняя, и кухня, и санитарный узел, и жилые комнаты, но квартиры в целом как рационально и удобно построенной для жизни среды не существует... Вся изобретательность... была сосредоточена на решении «ленточки» домов, расположенных по периметру главной улицы» [2, л. 25].

Обозначив похожие недостатки жилой застройки Кировского района и отметив градостроительные преимущества кварталов «Красной горки», архитектор Ковалев в своем докладе уделил особое внимание организации дворового пространства и озеленения: «Двор – это продолжение нашей комнаты, это не участок, куда человек приходит раз в неделю отдохнуть, а место постоянного жительства. Поэтому мы обязаны задуматься, как создать необходимые условия жизни человеку на воздухе, во дворе, в квартале» [5]. Также он призывал сибирских архитекторов не проектировать «парадные скверы» внутри кварталов, а озеленять их с учетом потребностей населения, «создавая в микрорайонах сады, скверы, бассейны, детские плескательные бассейны и спортивные площадки» [Там же].

Нововведения должны были коснуться не только проектов жилых зданий и кварталов. Местные архитекторы понимали, что для развития жилищного строительства и улучшения бытовых качеств жилья требовалось изменить и сам подход к проектированию жилищ, применяя в решениях новые материалы и технологии.

«Строительная наука и техника – основа нашего зодчества...» – декларировал в своем докладе Н. Кузьмин [2, л. 6]. По его мнению, «в последнее время некоторые теоретики советской архитектуры сводят теорию архитектуры к вопросам архитектурной композиции, забывая при этом о теории материального производства, о теории сооружений, о выборе строительных материалов и экономном использовании их в изделиях и в сооружениях, о повышении производительности труда в строительстве и других вопросах строительной науки и техники» [Там же]. Не отвергая классические приемы формообразования, архитектор призывал переосмыслить даже ордерные формы с точки зрения индустриальных методов строительства.

Однако, как отмечал другой специалист, грамотно рассчитанные конструкции из железобетона будут иметь пропорции, отличающиеся от классических, применение которых вопреки расчетам может «чувствительно» отразиться «на экономической части проекта» [Там же, л. 94]. По его мнению, отсталость материально-технической базы региона не позволяла использовать прогрессивные строительные решения и современные конструкции. Например, низкая марка кирпича не давала возможности делать простенки «строй-

ными, высокими», а конструкции «ажурными», а отсутствие теплосберегающих материалов влекло увеличение толщины наружных стен.

Как отмечал вышеупомянутый Е. Леонтьев, применение кирпича в качестве стенового материала влекло за собой неоправданное с точки зрения несущей способности утолщение наружной стены до 64 см, что резко увеличивало сметную стоимость жилья. По его мнению, в жилищном строительстве Сибири было необходимо переходить на использование легких и эффективных стеновых материалов [2, л. 104].

Таким образом, к концу 1950-х гг. в связи с изменениями направленности развития жилищного строительства страны перед сибирскими архитекторами стоял целый ряд задач, как художественных, так и чисто утилитарных. Переход на индустриально-поточное домостроение и новые идеологические установки заставили архитекторов для поисков образной выразительности своих проектов обращать внимание на конструктивистское наследие. Повысить эстетическую привлекательность используемых типовых серий жилых домов проектировщики предлагали за счет отделки фасадных элементов и цвета. Однообразность типовой застройки могла, по их мнению, компенсироваться рациональной организацией кварталов, строительством объектов социального обслуживания и благоустройством дворов. Как считали местные специалисты, для улучшения качественных показателей жилищ необходимо было внедрять в строительство современные материалы и конструкции. Экономические реалии не всегда способствовали решению этих проблем в текущем времени. Однако из выступлений архитекторов видно, что в их сообществе происходило понимание важности этих задач и проявлялось желание создавать для людей комфортную жилую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузьмин, Н. Индустриализация строительства и проблемы архитектуры (25.04.1957) : тезисы доклада / Н. Кузьмин // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. Р.-1444. – Оп. 1. – Д. 161. – Л. 6–7.
2. Стенограмма творческого совещания Новосибирских архитекторов по вопросу об индустриализации строительства и архитектурном творчестве за 1957 год (28.06.1957, 02.07.1957) // ГАО. – Ф. Р.-1444. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 34.
3. 20-й съезд КПСС (14–25 февраля 1956 года) : стенографический отчет. – Условия доступа : <http://bookre.org/reader?file=781903>
4. Стенограмма заседаний IV пленума правления Союза архитекторов СССР (Новосибирск, 29.01.1958) // ГАО. – Ф. Р.-1444. – Оп. 1. – Д. 169. – Л. 40.
5. Стенограмма совещания по планировке и застройке г. Новосибирска (30.01.1958) // ГАО. – Ф. Р.-1444. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 142.

REFERENCES

1. *Novosibirsk State Archive*. Form R-1444. List 1. Proc. 161. Pp. 6–7. (rus)
2. *Novosibirsk State Archive*. Form R-1444. List 1. Proc. 156. P. 34. (rus)
3. 20-i s"ezd KPSS (14–25 fevralya 1956 goda): stenograficheskii otchet [20th congress of KPSS. Stenographic report]. Available at: <http://bookre.org/reader?file=781903> (rus)
4. *Novosibirsk State Archive*. Form R-1444. List 1. Proc. 169. P. 40. (rus)
5. *Novosibirsk State Archive*. Form R-1444. List 1. Proc. 168. P. 142. (rus)